

Ингушская сказки

Как старый лис льва перехитрил

Жили в лесу разные звери. Всё бы ничего, да появился по соседству лев и обложил зверей данью: зайцы должны ему живого зайчонка принести, волки - волчонка, лисицы - лисёнка. Пришлось покориться: кто же будет пререкаться с грозным львом!

Плачут звери, но относят грозному льву своих детёнышей.

Вот настала очередь лисицам живую

дань льву относить. Старый лис подумал-подумал и решил: надо от жадного льва избавиться. Пошёл он ко льву один. Лев увидел его и зарычал:

- Ты почему так долго не шёл? Да ещё с пустыми руками смеешь являться?

- О могучий лев! Вёл я тебе лисёнка своего, но у большого дерева встретил меня другой лев и отобрал его.

- Куда же он скрылся?

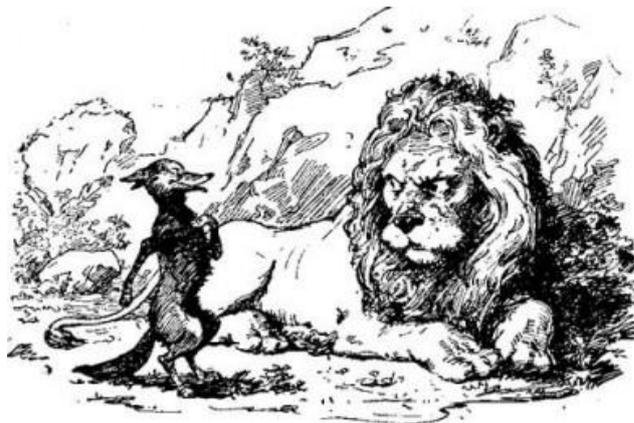
- Если ты изволишь встать и пойти со мной, то я покажу тебе, где прячется этот разбойник.

Шли они, шли, и остановился лис у большого дерева. Он подвёл льва к глубокому колодцу, скрытому под ветками, и говорит:

— Вот здесь грабитель! Подними меня, и заглянем мы с тобой в колодец.

Лев поднял лиса, и они заглянули в колодец. Там, в воде, увидели они свои отражения. Лев был недогадливый, он подумал, что и вправду в колодце сидит другой лев и держит лисёнка. Рассвирепел он, отбросил лиса в сторону, а сам прыгнул в колодец. Там лев и захлебнулся.

Так звери избавились от жадного льва.

Русская сказки

Самый, самый, самый

Африка! Африка! Там небо жёлтое, как кожура апельсина, а силуэты пальм точь-в-точь такие, как на почтовых марках. Пустыня там называется Сахара, озеро — Чад, гора — Килиманджаро, а река — Замбези. Даже древний дух Мбла, который живёт на дне высохшего колодца, в самой середине Африки, никак не может догадаться, откуда взялись эти названия. Теперь вы знаете, какая она, Африка, и сможете поправить меня, если дальше будет что-нибудь не так. На берегах гладкого озера Чад, в том самом месте, где кончается Пустыня и начинаются Джунгли, издавна поселилось много разных птиц и зверей. И так уж у них было

заведено, что каждый занимался своим делом, а если и мешал другим, то только в крайнем случае.

Крохотные птички весело распевали свои песенки, пеликаны ловили в озере рыбу, страусы бегали наперегонки с жирафами, а зебры и антилопы мирно щипали сочную траву и спокойно ждали, пока кого-нибудь из них не съест рябой леопард. Попугаи передразнивали птиц, а обезьяны — зверей, но никто не обижался, потому что так было принято.

Всё шло хорошо, пока звери и птицы не собрались однажды все вместе, чтобы избрать себе царя.

Трудно сказать, кому первому пришла в голову мысль избирать царя зверей и птиц. Говорят, что это придумала Гиена, потому что, когда царь был, наконец, избран, она так расхохоталась, что её не могли остановить, и она убежала в густые заросли бамбука и хохотала там всю ночь. С тех пор, как только наступает ночь, все гиены начинают громко хохотать и хохочут до самого утра.

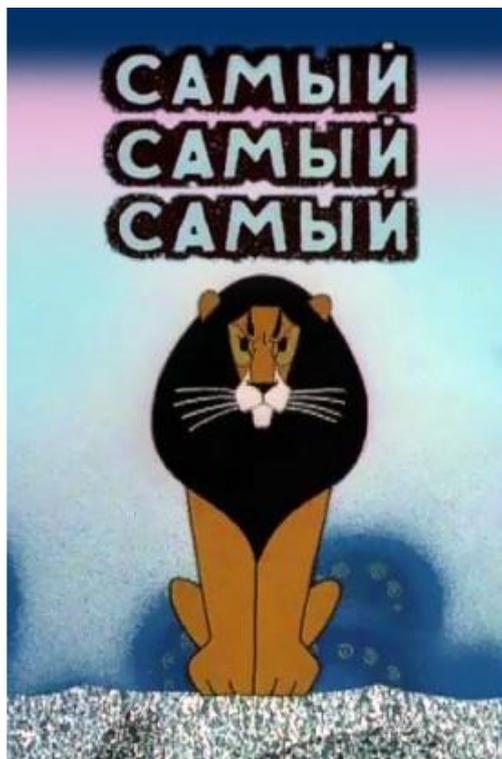
После долгих споров и грызни царём был избран Лев.

— Имей в виду, — сказали Льву все звери и птицы, — теперь, когда ты избран царём зверей и птиц, ты должен стараться быть самым смелым, самым сильным, самым мудрым и самым красивым!

— Нечего мне стараться! — ответил Лев. — Раз вы меня избрали царём зверей и птиц — значит, я и есть самый смелый, самый сильный, самый мудрый и самый красивый!

(Говорят, что именно в этот момент Гиена расхохоталась.) Звери и птицы попробовали объяснить Льву, что он заблуждается, но Лев так свирепо зарычал на них, что все решили пока оставить его в покое, надеясь, что он опомнится и одумается, и разошлись по своим делам.

Но Лев и не думал одумываться. На следующий же день он велел крохотным птичкам петь только те песни, которые нравились ему, он запретил пеликанам ловить в озере рыбу, потому что вкус рыбы не нравился ему, страусам и жирафам он не разрешил бегать наперегонки, потому что топот, который они поднимали, мешал ему. Зато он разрешил рябым леопардам поедать зебр и антилоп, сколько им будет угодно: во-первых, потому что леопарды были его

родственники, а во-вторых, потому что львиную долю добычи они отдавали ему.

Что же касается обезьян и попугаев, то Лев строго-настрого запретил им передразнивать кого попало, а только тех, кого он им сам укажет. Так что обезьяны и попугаи страшно скучали. Одна легкомысленная обезьяна не выдержала и пошла на берег озера Чад, чтобы передразнить своё отражение в его гладкой воде. За этим занятием её и застал Лев и, решив, что она втихомолку передразнивает его, разорвал бедную обезьяну в клочки.

А если какой-нибудь зверь или птица пытались объяснить Льву, что он ведёт себя нехорошо, он тут же съедал их, говоря: «Я — Лев, царь зверей и птиц, — самый смелый, самый сильный, самый мудрый и самый красивый. Не вам меня учить!!!»

Очень скоро Лев съел всех, кто делал ему замечания, а те, что остались, хором повторяли за Львом: «Ты — царь зверей и птиц! Самый смелый! Самый сильный! Самый мудрый! Самый красивый! Не нам тебя учить!!!»

И, повторяя так изо дня в день, звери и птицы наконец привыкли к тому, что Лев — самый-самый-самый-самый, и стали приучать к этому своих детей. И они забыли прежние счастливые времена, когда каждый занимался своим делом, а если и мешал другим, то только в крайнем случае. И стали жить, как им велел Лев. Но вот в один прекрасный день у Льва и его жены Львицы родился детёныш. Маленький Львёнок был похож на всех детёнышей в мире. Он был весёлый и неуклюжий, и в его рыжую голову с рыжими ушами никогда не приходила мысль о том, что он тоже Лев — царь зверей и птиц и самый-самый-самый-самый. Он бегал вприпрыжку вокруг озера Чад, мягко ступая рыжими лапами, удивлённо тараща рыжие глаза и весело помахивая рыжим хвостом. Жизнь казалась ему прекрасной, а мир — необъятным и полным чудес.

Но пока он подрастал в счастливом неведении, старый Лев выбрал ему воспитателем облезлого Шакала. Поначалу Шакал должен был строго следить за тем, чтобы Львёнок не гонялся за своим хвостом во время прогулок и вылизывал себя по утрам. Когда у Львёнка стали пробиваться усы, Шакал принялся обучать его лесным наукам. Скоро Львёнок уже легко мог отличать след Зебры от следа Антилопы, свежее мясо — от тухлого, а весёлое времяпрепровождение — от скучного. А главное, Шакал всё время внушал своему воспитаннику, что он — Лев, царь зверей и птиц, самый-самый-самый-самый. За это Шакал получал объедки с львиного стола.

Наконец настало время, когда старый Лев решил устроить экзамен своему сыну. На экзамен был приглашён только облезлый Шакал, которого царь зверей и птиц пообещал съесть, если тот недостаточно хорошо обучил Львёнка. Старый Лев стал задавать сыну разные вопросы, на которые тот быстро и легко отвечал.

— Я буду очень доволен тобой и твоим учителем — облезлым Шакалом, — сказал старый Лев, — если ты сможешь напоследок ответить мне на один, самый главный вопрос: «Кто ты такой?»

— Я — Лев, царь зверей и птиц! Самый смелый, самый сильный, самый мудрый и самый красивый!

Старый Лев пришёл в восторг. Он даже разрешил облезлому Шакалу в виде высшей награды понюхать кисточку своего хвоста, после чего Шакал, придя к себе домой, умер от счастья. А маленький Львёнок побежал вприпрыжку по всей Африке, громко крича:

— Я — Лев, царь зверей и птиц, самый-самый-самый-самый!

Он бежал по великой пустыне Сахаре, и колючие песчинки набивались ему в рыжие уши и хрустели на зубах, он бежал по Джунглям, и плоские листья папоротников хлестали его по рыжим щекам. Он бежал вприпрыжку и ни разу не остановился, пока не добежал до экватора в самой середине Африки.

Знаете ли вы, что такое экватор? Он стягивает земной шар, как обруч стягивает бочку. Он всё равно что тоненький-претоненький пояс вокруг толстого-претолстого живота. Он мокнет в солёной воде трёх великих океанов и пересекает острова Галапагос и Борнео. Он прячется в болотистых лесах Южной Америки и сохнет на жарком Солнце в самой середине Африки. И если кто-нибудь захочет узнать, где он начинается и где кончается, тот ничего не добьётся. У экватора нет ни начала, ни конца. Его нельзя ни увидеть, ни потрогать. Но всё-таки он есть. Он существует с тех самых пор, как его придумали люди. Раз и навсегда. А то, что раз и навсегда придумали люди, обязательно существует на самом деле. И с этим приходится считаться. Но Львёнок ничего не знал про экватор. И ему захотелось пить. И он пошёл разыскивать колодец.

Он нашёл старый-престарый колодец. Это был тот самый высохший колодец, на дне которого жил древний дух Мбла. Мбла никогда не вылезал из своего колодца и желал только одного: чтобы все оставили его в покое. Он был занят важным делом. (Делал вид, что очень занят и ему некогда.) Но Львёнок ничего не знал об этом, и потому он заглянул в самую глубину колодца и крикнул:

— Я самый-самый-самый-самый!

— Я занят, занят, занят, занят! — ответило Львёнку эхо.

Вы-то знаете, что ответило не эхо, а древний дух Мбла, а Львёнок этого не знал.

Он подпрыгнул вверх всеми четырьмя лапами и с размаху сел на свой рыжий хвост. Он удивился так, как ещё никогда не удивлялся.

— Кто это отвечает мне? — спросил Львёнок.

— Не твоё дело! А ты кто такой? — отозвалось из колодца.

— Я — Лев, царь зверей и птиц. Самый смелый, самый сильный, самый мудрый и самый красивый!

— Ты самый глупый! — послышалось из колодца. — Отойди, это мой колодец!

— Скажи, о Нетвоёдело, — спросил Львёнок, — почему ты назвал меня глупым?

— Не скажу, — донеслось из колодца. — Сам подумай. А если не поймёшь, походи и разыщи Кого-Нибудь Другого, может быть, он тебе это объяснит. А теперь отойди, мне некогда, некогда, некогда!

Львёнок отошёл в сторону, сел в горячий песок и стал думать. И он сидел в горячем песке и думал до тех пор, пока его тень не стала длинной-предлинной, как шея жирафа. А когда красное Солнце скрылось за великой горой Килиманджаро, он встал и пошёл разыскивать Кого-Нибудь Другого. Он медленно шёл, волоча за собой свой рыжий хвост, а вслед ему хохотали гиены. Львёнок шёл всю ночь, и только когда первые жаркие лучи позолотили верхушки пальм, он прилёг отдохнуть на кучу сухих листьев. Но не успел он закрыть глаза, как вскочил, визжа от боли. И тут он увидел перед собой лесного Муравья.

— За что ты укусил меня? — спросил Львёнок, испуганно моргая рыжими глазами.

— За хвост, — последовал ответ. — А сейчас я немного отдышусь и укушу тебя за нос!

— Неужели ты меня не боишься? — удивился Львёнок.

— Я никого не боюсь! Я защищаю свой муравейник. — И Муравей влез на кучу сухих листьев. — И сейчас я укушу тебя за нос, чтоб ты окончательно убедился, что я никого не боюсь. — И Муравей подбоченился.

— Не надо меня кусать за нос, — сказал Львёнок. — Я верю тебе. Ты и вправду самый смелый, если решился напасть на меня, самого сильного.

— Ха-ха-ха! — расхохотался Муравей и заплясал на куче сухих листьев. — Ты самый глупый. Ха-ха-ха!

— Почему и ты думаешь, что я самый глупый, скажи мне, о смелый Муравей? — попросил Львёнок.

— Не скажу, — отвечал Муравей. — Сам подумай. А если не поймёшь, пойдёшь к извилистой реке Замбези и разыщи лысого Слона, который часто стоит по колёно в воде в тени высоких деревьев, и спроси его об этом, если он захочет с тобой разговаривать.

Много раз красное Солнце пряталось за великой горой Килиманджаро, и много раз золотило оно верхушки пальм, прежде чем рыжий Львёнок пришёл к берегам извилистой реки Замбези. Он вошёл в тень высоких деревьев и остановился, поражённый. Перед ним по колёно в реке недвижимо стоял Слон. Вода пенилась и бурлила вокруг его ног, толстых, как стволы баобабов. Солнечные блики дрожали на лысой голове и гасли в тени растопыренных ушей. На покато́й спине Слона, как будто на гребне горы, сидели орлы. Их было семь.

— Здравствуйте, — сказал маленький Львёнок.

Орлы разом повернули головы и посмотрели на него в четырнадцать зорких глаз.

— Подойди поближе, — сказал первый Орёл.

— Он не слышит тебя, — сказал второй Орёл.

— Он занят, — сказал третий.

— Он задумался, — сказал четвёртый.

— Поздоровайся ещё раз, — сказал пятый.

— Говори громче, — сказал шестой.

— Здравствуйте? — изо всех сил закричал Львёнок.

— Не шуми! — сказал седьмой Орёл.

А лысый Слон хлопнул ушами.

— Он услышал тебя, — сказал первый Орёл.

Слон приоткрыл левый глаз.

— Он заметил тебя, — сказал второй Орёл.

Слон дёрнул коротким хвостом.

— Он не сердится на тебя, — сказал третий.

Слон кивнул головой.

— Он здоровается с тобой, — сказал четвёртый.

Слон поднял изогнутый хобот.

— Он хочет знать, кто ты такой, — сказал пятый.

Слон стоял, подняв хобот.

— Отвечай, — сказал шестой.

Львёнок подумал о смелом Муравье, потом набрал побольше воздуха и начал:

— Я — Лев, царь зверей и птиц, самый сильный...

— Замолчи, — зашипел седьмой Орёл.

Но было уже поздно. Слон качнулся всем огромным телом, и река хлынула на берег. Орлы слетели с покато́й спины. Слон нагнул лысую голову и двинулся из тени высоких деревьев прямо к тому месту, где сидел рыжий Львёнок. Земля гудела под ногами Слона. Белые бивни его сверкали на солнце, как снег на вершинах гор. Перепуганный Львёнок спрятался за толстый ствол высокого дерева, но Слон обвинил толстый ствол хоботом и вырвал высокое дерево вместе с корнями, так что треск пошёл по всей Африке, и пыль заволокла небо.

Львёнок уже приготовился погибнуть, как вдруг чьи-то острые когти вцепились ему в загривок, и он почувствовал, как земля стала уходить из-под лап и ветер засвистел в уши. Львёнок закрыл

глаза, а когда открыл их, то не поверил тому, что увидел. Красное Солнце горело так близко от него, что могло опалить ему усы. Над головой Львёнка хлопали чьи-то крылья, и неясная тень их бежала по земле.

Потом тень начала быстро уменьшаться и темнеть. Горячий песок обжёг Львёнку лапы, когти на его загривке разжались. Он перекувырнулся через голову, вскочил, встряхнулся, чихнул и увидел перед собой Орла. Это был тот самый Орёл, который сидел на спине Слона седьмым.

— Спасибо тебе, — сказал Львёнок. — Ты спас мне жизнь.

— Не благодари. — И Орёл больно клюнул Львёнка в лоб своим твёрдым клювом. — Понял ли ты, почему лысый Слон рассердился на тебя?

— Нет, — сказал Львёнок. — Ты знаешь, некоторые считают, что я самый глупый, а некоторые другие говорили мне, что я самый смелый, самый сильный, самый мудрый и самый красивый.

— А сам ты как считаешь? — спросил Орёл.

— Я думаю, что я не самый смелый. — И Львёнок рассказал Орлу о встрече с лесным Муравьем. А потом спросил: — Скажи, Орёл, почему лысый Слон рассердился на меня?

— Потому что Слон любит правду. Ты лгал ему и хвастался, и Слон захотел наказать тебя. Мы, орлы, поднимаемся так высоко в небо, что крылом задеваем Солнце. Наверху ничего нет, кроме Солнца, но оттуда далеко видно. Слушай и запомни: нет никого под Солнцем смелее, чем Муравей, который защищает свой муравейник, и нет никого под Солнцем сильнее, чем Слон, который любит правду.

— И нет никого под Солнцем, — воскликнул рыжий Львёнок, — мудрее, чем Орёл, которому далеко видно!

— Ты понял меня, — сказал Орёл, — и это лучшая благодарность за твоё спасение.

— А кто же самый красивый? — спросил маленький Львёнок.

— Этого я тебе не скажу. — И Орёл расправил крылья. — Возвращайся домой, к берегам гладкого озера Чад. Может быть, тебе повезёт, и ты узнаешь, кто самый красивый.

Тут Орёл взглянул на Солнце, взмахнул широкими крыльями и улетел. А маленький Львёнок пошёл домой, к берегам гладкого озера Чад.

Много-много раз скрывалось красное Солнце за великой горой Килиманджаро, и столько же раз золотило оно верхушки пальм, прежде чем рыжий Львёнок пришёл в то самое место, где кончается Пустыня и начинаются Джунгли и где лежит гладкое озеро Чад. Львёнок нагнулся к его воде, чтобы напиться, и вдруг увидел в ней своё отражение. Из озера на Львёнка смотрел большой и могучий Лев с косматой гривой и тёмной кисточкой на кончике хвоста. И понял маленький Львёнок, что он уже не маленький Львёнок, а взрослый Лев, и он поднял голову и испустил грозный и радостный рёв. И, услышав львиный рёв, все звери и все птицы, которые жили в том самом месте, где кончается Пустыня и начинаются Джунгли, сбежались и слетелись к берегам гладкого озера Чад.

И сказал им могучий Лев:

— Слушайте и запомните, что я вам скажу: пусть каждый занимается своим делом, и если вздумает мешать другим, то только в крайнем случае. Слушайте и запомните, что я вам ещё скажу: если кто-нибудь из вас скажет мне, что я самый смелый, самый сильный, самый мудрый и самый красивый, того я разорву на части!

Так сказал могучий Лев — царь зверей и птиц — и три раза хлестнул себя по бокам хвостом с тёмной кисточкой на конце.

Тут все звери и птицы зашумели и шумели до тех пор, пока из Джунглей не вышла молодая Львица, которая сказала:

— О могучий Лев, царь зверей и птиц! Я полюбила тебя с первого взгляда и хочу быть твоей женой!

И на берегах гладкого озера Чад звери и птицы отпраздновали африканскую свадьбу. А когда праздник кончился, и все пошли спать, Лев и Львица остались одни и стали смотреть, как красное Солнце прячется за великую гору Килиманджаро. А когда стало совсем темно и на небе показались луна и звёзды, молодая Львица потёрлась головой о щёку могучего Льва и сказала: — Я полюбила тебя с первого взгляда. Ты можешь разорвать меня на части, но я всё-таки скажу: ты самый красивый!

И могучий Лев — царь зверей и птиц — улыбнулся застенчивой улыбкой, потому что он понял, что тот, кого любят, всегда самый-самый-самый-самый.

Сказки Толстого Льва Николаевича

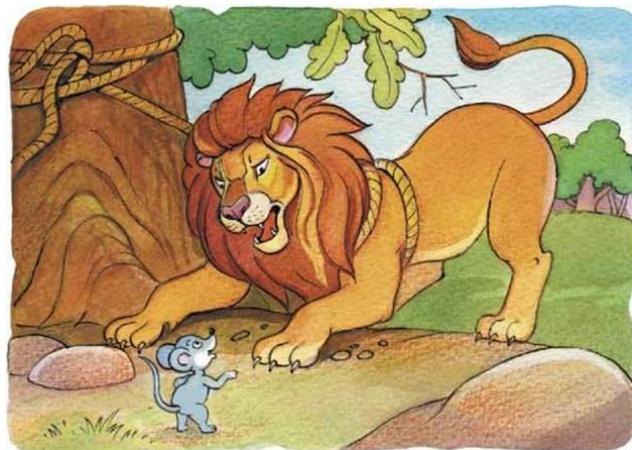
Лев и мышь

Лев спал. Мышь пробежала ему по телу. Он проснулся и поймал её. Мышь стала просить, чтобы он пустил её; она сказала: - Если ты меняпустишь, и я тебе добро сделаю.

Лев засмеялся, что мышь обещает ему добро сделать, и пустил её.

Потом охотники поймали льва и привязали верёвкой к дереву. Мышь услышала левиный рёв, прибежала, перегрызла верёвку и сказала:

- Помнишь, ты смеялся, не думал, чтобы я могла тебе добро сделать, а теперь видишь, - бывает и от мыши добро.

Сказка про львенка.

В лесу жил царь зверей – Лев. У него не было, как это принято, дворцов, и слуг, и стражи, у него не было ничего, что полагается иметь царям, но все знали, что царь – он. Однажды у царя родился сын – рыжий львенок. Вы скажете, что все львы рыжие, но этот был рыжим необыкновенно. Как огонь. Даже солнышко радовалось на него. Однако львенку было не до смеха. Скорее наоборот. Ведь очень трудно быть не таким как все. Львенок часто дрался, ведь его дразнили, а отец учил его быть смелым и сильным. И вот, однажды, когда львенок опять пришел домой с ободранным носом и расцарапанными лапами, отец позвал его к себе.

- Расскажи мне, почему ты дрался, — попросил он.

Глаза у львенка сверкнули злобой:

— Это тигры! Они называли меня рыжим! Трусливые кошки!

— Но ведь ты и вправду рыжий — улыбнулся отец — скажи, разве тебе обидно, когда тебя называют львом?» Или говорят, что у тебя четыре лапы и один хвост? Разве это стыдно? Здесь есть что-то плохое?

— Нет — ответил львенок.

— Тогда почему ты сердишься, когда говорят, что ты рыжий? Разве это хуже, чем быть полосатым или черным или белым?

— Но, папа! Ведь меня дразнят!

— Милый сын, — сказал лев — Тебя дразнят, потому что ты злишься. Все зависит от того, что ты слышишь. Ведь это только цвет твоей шерсти, больше ничего. И,

если хочешь знать мое мнение, то я считаю его самым прекрасным на всем белом свете. Вот так.

Львенок чувствовал, что отец прав, но гордость не позволяла ему с ним согласиться.

— Я должен подумать, папа, — сказал львенок — я должен подумать.

— Конечно, сынок — отец встал — и помни, все зависит только от тебя.

И, знаете, львенок действительно подумал. Не то, чтобы он стал паинькой и перестал драться совсем, нет, конечно. Но теперь, если вдруг он слышал за спиной: «Рыжий», он с достоинством поворачивал голову и говорил: «Да, и мне это очень нравится!» Постепенно его совсем перестали дразнить. Ведь это уже стало неинтересно.

Лев и собачка. (быль)

В Лондоне показывали диких зверей и за смотренье брали деньгами или собаками и кошками на корм диким зверям.

Одному человеку захотелось поглядеть зверей: он ухватил на улице собачонку и принёс её в зверинец. Его пустили смотреть, а собачонку взяли и бросили в клетку ко льву на съеденье.

Собачка поджала хвост и прижалась в угол клетки. Лев подошёл к ней и понюхал её.

Собачка легла на спину, подняла лапки и стала махать хвостиком.

Лев тронул её лапой и перевернул.

Собачка вскочила и стала перед львом на задние лапки.

Лев смотрел на собачку, поворачивал голову со стороны на сторону и не трогал её.

Когда хозяин бросил льву мяса, лев оторвал кусок и оставил собачке.

Вечером, когда лев лёг спать, собачка легла подле него и положила свою голову ему на лапу.

С тех пор собачка жила в одной клетке со львом, лев не трогал её, ел корм, спал с ней вместе, а иногда играл с ней.

Один раз барин пришёл в зверинец и узнал свою собачку; он сказал, что собачка его собственная, и попросил хозяина зверинца отдать ему. Хозяин хотел отдать, но, как только стали звать собачку, чтобы взять её из клетки, лев ошетинился и зарычал.

Так прожили лев и собачка целый год в одной клетке.

Через год собачка заболела и издохла. Лев перестал есть, а всё нюхал, лизал собачку и трогал её лапой.

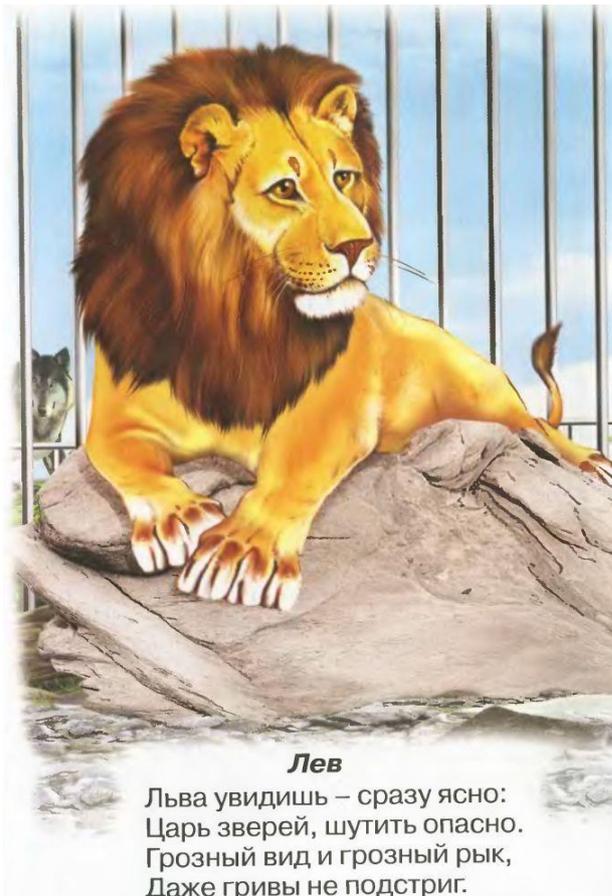
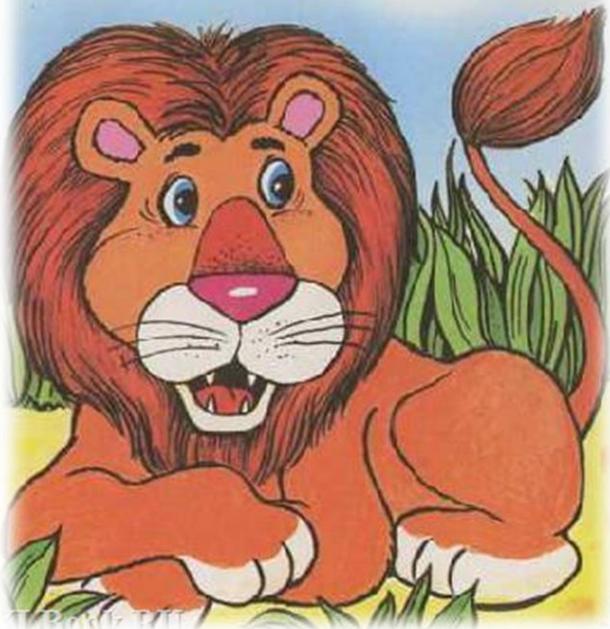
Когда он понял, что она умерла, он вдруг вспрыгнул, ошетинился, стал хлестать себя хвостом по бокам, бросился на стену клетки и стал грызть засовы и пол.

Целый день он бился, метался в клетке и ревел, потом лёг подле мёртвой собачки и затих. Хозяин хотел унести мёртвую собачку, но лев никого не подпускал к ней.

Хозяин думал, что лев забудет своё горе, если ему дать другую собачку, и пустил к нему в клетку живую собачку; но лев тотчас разорвал её на куски. Потом он обнял своими лапами мёртвую собачку и так лежал пять дней. На шестой день лев умер.

Загадки про льва

Что за шерсть! Какая грива!
Потянулся чуть лениво,
Досыта попив, поев,
Царь зверей – лохматый...
(Лев)

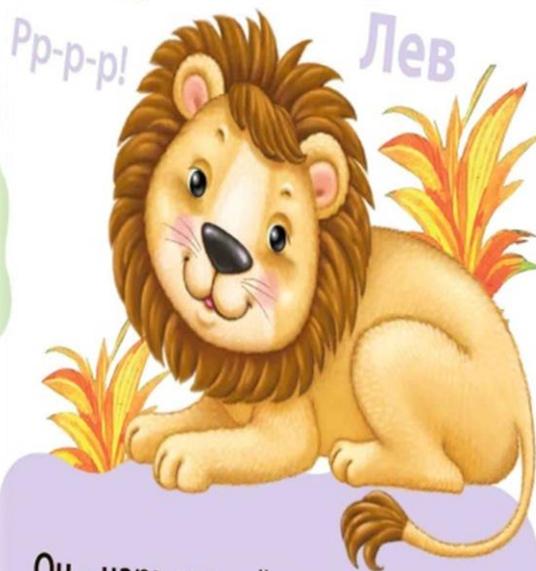
Лев

Льва увидишь – сразу ясно:
Царь зверей, шутить опасно.
Грозный вид и грозный рык,
Даже гривы не подстриг.

Сильный, смелый и игривый
Ходит зверь с косматой гривой.
Прячьтесь, звери, поскорей,
Ходит грозный... воробей?

(лев)

Он – царь зверей и всех зверят.
О нём так люди говорят.
Спит часто он, добычу съев.
Будь осторожен, это ЛЕВ!